
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

«КРЕДИТОВ ДО СИХ ПОР МЫ НЕ ИМЕЕМ...»: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВОЕННОГО И ФИНАНСОВОГО ВЕДОМСТВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ИСТОРИИ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ КРЕПОСТИ (1909–1911 гг.))

Р.С. Авилов

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская, 89, Россия, Владивосток, 690001

Дальневосточный федеральный университет
ул. Алеутская, 65-б, Россия, Владивосток, 690095

В статье на архивных материалах исследуются проблемы взаимоотношений военного и финансового ведомств Российской империи в 1909–1911 гг. по вопросу о финансировании работ по усилению Владивостокской крепости. Проведенный анализ показал, что конфликт В.А. Сухомлинова и В.Н. Коковцова возник на почве личной неприязни, но из-за недостаточной эффективности административной системы, слабости военной промышленности, не обеспечивавшей полностью нужды армии, и неумения министров поставить интересы государства выше ведомственных перешел в хроническое состояние, став одним из факторов, способствовавших дальнейшему краху Российской империи.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Владивостокская крепость, Военное министерство, Министерство финансов

Введение

Обоснование темы. Проблема сбалансированности бюджета государства является важнейшей задачей Министерства финансов, поскольку внутрен-

ние потрясения, вызванные разбалансированностью финансовой системы, способны погубить страну не хуже неприятеля. Однако именно военные статьи зачастую не подлежат сокращению. В таких случаях интересы военного и финансового ведомств могут вступить в прямое противоречие, а министры – в открытую конфронтацию, как это было в период между русско-японской и Первой мировой войнами, когда военный министр А.Ф. Редигер, а после него – В.А. Сухомлинов открыто конфликтовали с министром финансов В.Н. Коковцовым, что имело для империи весьма печальные последствия. Современное состояние мировой и российской экономики и политики вполне способно привести к подобной ситуации, что делает настоятельно необходимым анализ накопленного исторического опыта.

Обзор литературы. Несмотря на наличие работ по истории русской армии накануне Первой мировой войны [2; 3; 4] и исследований по истории Владивостокской крепости [1], специально эта проблема не изучалась, а противостояние Коковцова и Сухомлинова чаще всего исследуется на основе их воспоминаний, которые носят ярко выраженный полемический характер (4; 6).

Цель и задачи. Цель исследования – установить на материалах истории Владивостокской крепости степень опасности для страны конфликтов между министрами военным и финансов, выявить исторический опыт подобных конфликтов; задачи: рассмотреть системные и личностные причины возникновения конфронтации между В.А. Сухомлиновым и В.Н. Коковцовым, характер развития конфликта и степень его опасности для империи.

Исследование проблемы

В 1909–1910 гг. Командующий войсками Приамурского военного округа П.Ф. Унтербергер регулярно направлял в столицу различные записки о грозящей региону опасности со стороны Японии и Китая и необходимости усиления обороноспособности российского Дальнего Востока, укрепления Владивостока и устья Амура (3, л. 1–4).

Военный министр В.А. Сухомлинов докладывал Николаю II, что разделяет высказываемые опасения, работы по указанным направлениям ведутся, а причина низких темпов строительства Владивостокской крепости кроется в невозможности добиться от министра финансов В.Н. Коковцова отпуска средств даже на самые срочные работы по улучшению оборонительных сооружений (4, с. 319). В свою очередь, министр финансов докладывал государю, «что все три года после заключения мира с Японией Министерство финансов не предложило ни одного сокращения в кредитах на Владивосток» и все требования прошли по сметам так, как они были заявлены военным ведомством, но при этом по данным государственного контролера часть средств остается неизрасходованной, а на месте до сих пор идут споры по поводу выбора мест под строительство оборонительных сооружений (4, с. 320). Правда, Коковцов умалчивал, что самих этих кредитов просто не было. Во-

енный министр в период 1905–1909 гг. А.Ф. Редигер вспоминал, что «первые чрезвычайные средства на улучшение обороны были получены летом 1908 года, и из них ничего не было уделено на Владивосток» (5, с. 300).

В итоге император услышал о состоянии Владивостокской крепости от японского посла, убеждавшего его, что можно «вовсе не строить укреплений, поскольку Япония и не помышляет о каких бы то ни было агрессивных действиях»! Николай II принял решение отправить на Дальний Восток министра финансов, который выехал поездом из Москвы в начале октября 1909 г. (1, л. 8–8 об.; 4, с. 324–327).

Министр лично убедился в серьезности положения Владивостока, и заявил Унтербергеру, что необходимые кредиты ассигнуются в полном объеме, а проволочки связаны исключительно с деятельностью Военного министерства.

«В присутствии коменданта крепости, – отмечал В.Н. Коковцов, – и генерал-губернатора Жигалковский совершенно открыто заявил мне, что ни он и никто из его сотрудников не верит тому, что когда-либо начнутся настоящие работы, что прав был в сущности генерал Редигер, предлагавший еще в 1905 или 1906 году просто упразднить Владивостокскую крепость, потому что и он сам, и все местное управление инженерной частью крепости только даром получают жалованье и занимаются надоевшей всем бесплодной перепиской». Этим начальник инженеров крепости генерал В.И. Жигалковский задел самолюбие министра финансов, ведь тогда, в 1907 г., В.Н. Коковцов был в числе тех, кто выступил категорически против идеи военного министра А.Ф. Редигера отказаться от укрепления самого Владивостока, но защитить его от возможного нападения со стороны Японии, организовав сухопутную оборону около г. Никольск-Уссурийский. Более того, именно тогда, в 1907 г., на заседании Совета Государственной обороны под председательством великого князя Николая Николаевича-мл. состоялась первая встреча В.Н. Коковцова и будущего военного министра В.А. Сухомлинова (4, с. 315–116, 355).

На обратном пути из Владивостока В.Н. Коковцов подготовил доклад, в котором посвятил отдельную главу вопросам обороны Дальнего Востока, а в ней – три раздела обороне Владивостока (1, л. 34 об. – 41 об.). Императору он был доложен в середине ноября того же 1909 г. (1, л. 48; 4, с. 353–355).

В специальном разделе «Вопрос об отпуске средств на оборону Владивостока» министр финансов напомнил Николаю II, что в начале текущего года Военным министерством был разработан и подан на Высочайшее утверждение план обороны крепости Владивосток. По нему местными военными учреждениями стоимость расходов по приведению крепости в порядок была определена в 98 млн руб. Затем эту сумму Крепостной Комитет и Главное Инженерное Управление понизили до 85 млн руб. и в счете на первую очередь испрашивалось всего 22 млн руб., с ассигнованием их в течение 3 лет. На текущий 1909 г. предназначено было 9 млн руб., но отпуска этой суммы военное ведомство почему-то не испросило, Минфин напоминать не стал, и местное Крепостное Инженерное Управление, готовое к производству работ по

утвержденному плану, вынужденно ограничивалось второстепенными работами за счет отпущенных незначительных кредитов (1, л. 39 об.).

Далее В.Н. Коковцов, дабы избежать укора «в неассигновании средств на столь неотложную государственную потребность» и «с исключительной целью правильно и без пристрастно осветить перед Вашим Императорским Величеством этот вопрос и доложить о наиболее желательном порядке его разрешения» (1, л. 39 об.–40), решил воспроизвести в своем докладе всю дискуссию о выделении средств на Владивостокскую крепость. Разумеется, в выгодном для себя свете.

По его словам, до апреля 1909 г. Минфину ни разу не предъявлялись требования об ассигновании на крепости вообще и Владивосток в частности. Ни при рассмотрении сметы на 1908 г., когда был жестко поставлен вопрос об экстренном выделении средств на восстановление материальной части армии, ни при составлении сметы на 1909 г., когда Военное министерство потребовало увеличить его бюджет на значительную сумму, оно не предусматривало в представленных документах никаких средств на усиление обороны Владивостока. Были запрошены лишь «более или менее обычные суммы» на производство инженерных работ по смете Главного Инженерного Управления» (1, л. 40).

О том, что даже вышеупомянутые средства, предназначенные на возрождение элементарной мобилизационной готовности армии, военным приходилось выбивать с боем, министр финансов дипломатично умолчал (5, с. 300). Более того, вопреки мнению В.Н. Коковцова, о финансовых проблемах империи военные помнили всегда и ограничивали свои требования по нижнему пределу крайне необходимого [4, с. 103–106]. В таких условиях выдвигать Минфину заведомо невыполнимые требования просто не стали, тем более что в устных объяснениях В.Н. Коковцов совершенно открыто отвечал, что денег нет и не предвидится. Теперь же он заявлял, что раз требования не выдвигали, значит и необходимости в финансировании не было.

Только в апреле 1909 г. военный министр обратился по повелению Николая II к В.Н. Коковцову с просьбой немедленно предоставить в его распоряжение 9 млн руб. в счет 22 млн, требующихся на работы первой очереди по крепости Владивосток. К этому времени сметы Военного министерства на 1909 г., в которые этот расход не включили, уже были частично рассмотрены Государственной Думой и Государственным Советом. Поэтому Коковцов ответил Сухомлинову, что «не уполномочен законом открывать дополнительных кредитов, не разрешенных в установленном порядке. Вполне сознавая, однако, и без всякого осмотра на месте, что нельзя оставлять в течение 4 лет без удовлетворения такой первостепенной государственной потребности», он сообщил сначала Сухомлинову, а затем и Председателю Совета Министров П.А. Столыпину, что «единственным, не сопряженным с потерей целого строительного периода, средством удовлетворения столь срочной потреб-

ности было бы немедленное внесение в законодательные учреждения представления об отпуске испрашиваемого кредита» (1, л. 40–40 об.).

По мнению Коковцова, достать 9 млн руб. «без обременения Казначейства новым сверхсметным кредитом» было достаточно просто: по смете чрезвычайных расходов 1908 г. военному ведомству на экстренные хозяйственные запасы было ассигновано 52 млн руб., из которых к началу переписки израсходовали не более 15 млн руб. В дополнение к этой сумме по смете 1909 г. испрашивалось, а затем и было выделено еще 64 млн руб., «из коих значительная часть, несомненно, также не будет израсходована в течение года и перейдет остатком» на 1910 г. Министру финансов казалось, что военные спокойно могут из этой колоссальной суммы в 116 млн руб. – «в большей ее части лишь предназначенной на расходы, но в действительности неиспользованной», – выделить 9 млн руб. на оборону Владивостока и представление об этом внести в законодательные учреждения еще до начала строительного периода (1, л. 40 об.).

Однако теперь уже Военное министерство начало вести себя странно. Коковцову ответили, что весь кредит на запасы имеет свое назначение и «не может быть даже временно пущен на другие потребности». Затем при составлении сметы на 1910 г. вопрос о выделении соответствующей суммы на вооружение Владивостокской крепости всплыл лишь в самую последнюю минуту перед сведением государственной росписи, на совещании 17 сентября 1909 г., когда выяснилось, что военное ведомство предполагает пересмотреть основную ведомость расходов на запасы, сократить ее в некоторых частях и внести в законодательные учреждения представление, испрашивая полномочия, взамен этих сокращений, предусмотреть расходы по обороне Кронштадта и Владивостока (1, л. 40 об.–41). Иными словами, военные наконец-то поняли, что при существующем уровне развития в стране военной промышленности они просто не смогут освоить заложенные ранее суммы в более-менее обозримый срок, и пошли на компромисс с Минфином.

В результате таких взаимоотношений строительный сезон 1909 г. во Владивостокской крепости оказался почти полностью потерянным, на что Коковцов достаточно едко заметил: «...Можно лишь сожалеть, что предположение, сделанное мною еще в апреле месяце, не было принято, так как ко времени отъезда моего на Дальний Восток из указанных выше 116 млн руб., ассигнованных на запасы в 1908 и 1909 годах, действительно оставалось фактически неизрасходованными свыше 85 млн руб., за счет которых, конечно, беспрепятственно могли бы быть взяты нужные средства на работы текущего года по Владивостоку, тем более что эти работы, очевидно, и не потребовали бы даже полностью всей ранее заявленной на этот предмет суммы в 9 млн руб.» (4). Напротив этого предложения Николай II написал: «Стыдно сознаться, что четыре года без возврата нами потеряны» (1, л. 41).

Наличие столь крупных неизрасходованных остатков на счетах военного ведомства в условиях ограниченных возможностей государственного бюд-

жета было со стороны руководителей этого ведомства фактически преступлением. Их нераспорядительность исключала из оборота огромные средства, которые могли бы пойти на удовлетворение других неотложнейших государственных нужд, в том числе и военных. Судя по всему, ни В.А. Сухомлинов, ни император не до конца понимали чудовищность данной ситуации. За эту недооценку «узко финансовых соображений» они потом дорого заплатили вместе со всей страной.

Военный министр, проехавший по этому же маршруту весной 1910 г., а затем и с 16 апреля по 25 мая 1911 г. (6, с. 41, 260–261; 2, л. 1), хотя и видел ситуацию несколько иначе, но в целом считал ее вполне нормальной.

По итогам своей второй поездки В.А. Сухомлинов подготовил доклад, в котором изложил свою точку зрения (2). Он посвятил целую главу заочной полемике с В.Н. Коковцовым, в том числе и по вопросу недофинансирования военных нужд. В ней военный министр буквально разбирал доклад В.Н. Коковцова по абзацам: «“Между тем оборона Владивостока есть дело совершенной неотложности”, говорит в своем докладе Министр Финансов и отмечает, будто он неоднократно заявлял Морскому и Военному Министрам о необходимости достаточно мотивированных представлений об ассигновании необходимых на это кредитов. Представления эти давно уже сделаны, а кредитов до сих пор мы не имеем» (2, л. 34).

При этом В.А. Сухомлинов жаловался императору, что «ст. 96 Основных законов истолкована теперь так, что остатки кредитов, к концу года неизрасходованных, не могут быть обращены на удовлетворение неотложных, хотя бы и заранее непредвиденных, нужд по обороне, а должны быть сданы в Государственное казначейство. Военный же министр при этом будет получать неизменные упреки, что миллионы остаются неиспользованными» (2, л. 33). Таким образом, военный министр фактически признавал и считал нормальным, что при недостаточном финансировании армии, о котором трубили на всех углах, военное ведомство умудрялось даже эти средства до конца не израсходовать, а в последний момент пыталось пустить их на «непредвиденные нужды». Этот факт достаточно ярко характеризует качество работы российского военно-административного аппарата. Поэтому трения между В.А. Сухомлиновым и В.Н. Коковцовым продолжались вплоть до отставки последнего 29 января 1914 г.

Выводы

В очередной раз складывалась типичная для России патовая ситуация. На реформу вооруженных сил нужны были огромные деньги, отсталая экономика дать их не могла, а недостаточно развитая военная промышленность не позволяла в полной мере быстро освоить даже выделяемые средства.

Все понимали, что, с одной стороны, нельзя жертвовать обороноспособностью государства для достижения экономического благополучия, а с другой –

опасно подрывать экономку страны, направляя все средства на нужды армии. Переломить ситуацию в условиях существовавшей в России административной системы было невозможно. В результате решение проблемы сводилось к отстаиванию министрами на Всеподданнейших докладах интересов своего министерства. Это приводило к постоянному противоборству трех важнейших ведомств: военного, морского и финансов и совершенно не шло на пользу империи. В такой ситуации конфликт В.А. Сухомлинова и В.Н. Коковцова, возникший на почве личной неприязни и разросшийся из-за несовпадения ведомственных интересов, был хотя и наиболее резонансным, но все же лишь одним из многих. Подобная ситуация стала одним из факторов, приведших к краху Российской империи, где даже во время Первой мировой войны не все сумели подняться над узковедомственными интересами ради решения общенациональной задачи.

© Авилов Р.С., 2016

ИСТОЧНИКИ

- (1) Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 303.
- (2) ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 474.
- (3) Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 643.
- (4) Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903–1919): Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2004. 896 с.
- (5) Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М.: «Кучково поле», 1999. Т. 2. 528 с.
- (6) Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. Мн. Харвест, 2005. 624 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Ч. I–II. Владивосток: Дальнаука, 2013–2014.
- [2] Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию. 1907–1917. М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003. 256 с.
- [3] Марков О.Д. Русская армия 1914–1917 гг. СПб.: Галлея Принт, 2001. 160 с.
- [4] Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М.: РОССПЭН, 2000. 399 с.

REFERENCES

- [1] Avilov R.S., Aiushin N.B., Kalinin V.I. *Vladivostokskaya krepost': voiska, fortifikatsiia, sobytiia, liudi* [Vladivostok Fortress: troops, defenses, events, persons]. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2013–2014, vol. 1–2 (in Russian).
- [2] Airapetov O.R. *Generalny, liberaly i predprinimateli: rabota na front i na revoliutsiiu. 1907–1917* [Generals, Liberals, and Big Business: Working for the Front Line and for

- the Revolution. 1907–1917]. Moscow: Modest Kolerov and “Tri kvadrata” Publ., 2003, 256 p. (in Russian).
- [3] Markov O.D. *Russkaia armiiia 1914–1917 gg.* [Russian Army in 1914–1917]. Saint-Petersburg: Galleia Print Publ., 2001, 160 p. (in Russian).
- [4] Shatsillo K.F. *Ot Portsmutskogo mira k Pervoi mirovoi voine. Generaly i politika* [From Treaty of Portsmouth to World War I]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000, 399 p. (in Russian).

**«WE STILL HAVE NO CREDITS ...»
PROBLEMS OF RELATIONSHIP BETWEEN
WAR MINISTRY AND TREASURY OF THE RUSSIAN EMPIRE:
CASE STUDY OF VLADIVOSTOK FORTRESS (1909–1911)**

R.S. Avilov

Institute of history, archaeology and ethnography
of the peoples of the Far East FEB RAS
Pushkinskaya str., 89, Russia, Vladivostok, 690001

Far Eastern Federal University
Aleutskaya str., 65-b, Russia, Vladivostok, 690095

The article, based on archival sources, examines the problems of the relationship between the War Ministry and the Treasury of the Russian Empire in 1909–1911 on the subject of the vote on Vladivostok Fortress’s reinforcement. The analysis allowed finding out that the conflict between V. Sukhomlinov and V. Kokovtsov, initially caused by personal dislike, became unvaried. The real causes were the low efficiency of administration, the weakness of munitions industry which couldn’t meet the military demands, as well as the ministers’ inability to put the national interests above the department’s ones. As a result, all this became one of the factors, which led to the collapse of the Russian Empire.

Key words: Russian Far East, Russian Army, Vladivostok Fortress, War Ministry, Treasury